

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Абдухакимов Элдор Джалолиддинович
Ассистент кафедры «Региональная экономика» ТГЭУ

Аннотация. Статья исследует роль государственной поддержки в обеспечении финансовой стабильности малого бизнеса через льготные кредиты, субсидии и налоговые послабления. Оценивается их эффективность в России и Узбекистане с использованием статистики. Предлагаются меры по упрощению доступа к поддержке и устранению региональных диспропорций.

Ключевые слова: Государственная поддержка, малый бизнес, финансовая стабильность, льготные кредиты, субсидии, налоговые льготы, Россия, Узбекистан, бюрократия, устойчивость.

Annotation. The article examines the role of state support in ensuring the financial stability of small businesses through concessional loans, subsidies, and tax relief. Their effectiveness in Russia and Uzbekistan is assessed using statistical data. Measures are proposed to simplify access to support and address regional disparities.

Keywords: State support, small business, financial stability, concessional loans, subsidies, tax relief, Russia, Uzbekistan, bureaucracy, resilience.

Малый бизнес играет ключевую роль в экономике большинства стран, обеспечивая занятость, инновации и экономический рост. Однако его финансовая стабильность часто находится под угрозой из-за ограниченного доступа к капиталу, высокой конкуренции и внешних экономических шоков, таких как пандемия COVID-19 или санкции. В этом контексте государственная поддержка становится жизненно важным инструментом, позволяющим

субъектам малого предпринимательства преодолевать финансовые трудности и сохранять устойчивость. По данным Всемирного банка, малые и средние предприятия (МСП) составляют около 90% всех предприятий в мире и обеспечивают более 50% рабочих мест, но при этом 40% формальных МСП в развивающихся странах сталкиваются с дефицитом финансирования в размере 5,2 триллиона долларов ежегодно [World Bank (2023)]. В России, например, доля МСП в ВВП в 2023 году достигла 22,9%, а в Узбекистане — около 54%, что подчеркивает их значимость и необходимость поддержки [Росстат (2023).; Uzbekistan State Statistics Committee (2023)]. Эта статья исследует, как государственные меры — от субсидий и льготных кредитов до налоговых послаблений — помогают малому бизнесу стабилизировать финансы, анализирует их эффективность на основе статистических данных и предлагает пути оптимизации.

Одной из ключевых проблем малого бизнеса является ограниченный доступ к финансированию. Банки часто считают МСП рискованными заемщиками из-за отсутствия залога, недостаточной кредитной истории или низкой рентабельности. В России в 2022 году только 28% заявок на кредиты от малого бизнеса были одобрены коммерческими банками, что на 10% ниже уровня 2019 года до пандемии [Центральный банк РФ (2023)]. В Узбекистане ситуация чуть лучше: в 2023 году около 35% малых предприятий получили доступ к банковским займам, но большинство из них столкнулось с высокими процентными ставками, достигающими 20-25% годовых [Центральный банк Узбекистана (2023)]. Государственная поддержка в таких условиях становится спасательным кругом. Например, в России программа льготного кредитования под 6-8% годовых, запущенная в рамках нацпроекта "Малое и среднее предпринимательство", позволила в 2023 году выдать кредитов на сумму 1,2 триллиона рублей, охватив более 75 тысяч предприятий [Минэкономразвития РФ (2024)]. Это помогло снизить долю банкротств

среди МСП с 12% в 2020 году до 8% в 2023 году [Единый реестр субъектов МСП (2024).]. В Узбекистане аналогичная инициатива — Фонд поддержки предпринимательства — в 2023 году предоставил льготные займы на 3,5 триллиона сумов (примерно 280 миллионов долларов), что позволило 42 тысячам малых предприятий сохранить рабочие места и увеличить выручку на 15% [Минэкономики Узбекистана (2023).].

Государственные субсидии и гранты также играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности. В отличие от кредитов, эти меры не требуют возврата, что особенно важно для стартапов и компаний в кризисные периоды. В России в 2022 году объем субсидий для малого бизнеса составил 85 миллиардов рублей, из которых 40% направлено на компенсацию затрат на оборудование и сырье [Минфин РФ (2023).]. Это позволило 18 тысячам предприятий модернизировать производство, увеличив среднюю производительность труда на 12% [Росстат (2023).]. В Узбекистане в рамках программы "Каждой семье — предприниматель" в 2023 году было выделено 1,2 триллиона сумов на гранты для начинающих бизнесменов, что привело к созданию 25 тысяч новых рабочих мест, преимущественно в сельских районах [Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. Такие меры не только стабилизируют финансы отдельных предприятий, но и способствуют снижению безработицы: в Узбекистане уровень безработицы снизился с 9,5% в 2020 году до 7,8% в 2023 году, во многом благодаря поддержке малого бизнеса [ILO (2024).].

Налоговые льготы — еще один инструмент, который помогает малому бизнесу сохранять ликвидность. В России в 2020 году в ответ на пандемию были введены временные налоговые каникулы для МСП, а ставка налога на прибыль для ряда отраслей снижена с 20% до 15%. Это позволило предприятиям сэкономить около 450 миллиардов рублей, которые были направлены на выплату зарплат и сохранение штата [ФНС РФ (2021).]. В 2023

году около 60% малых предприятий воспользовались упрощенной системой налогообложения (УСН), что сократило их налоговую нагрузку в среднем на 25% по сравнению с общей системой [Росстат (2023).]. В Узбекистане с 2021 года действует льготный налоговый режим для МСП: ставка единого налога снижена с 8% до 4% для компаний с оборотом до 1 миллиарда сумов, что охватило 68% всех зарегистрированных малых предприятий [Налоговый комитет Узбекистана (2023).]. По оценкам, это позволило бизнесу сэкономить около 2 триллионов сумов, укрепив их финансовую устойчивость в условиях роста цен на сырье и энергию.

Эффективность государственной поддержки подтверждается статистикой, но ее реализация сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, бюрократия остается значительным препятствием. В России в 2023 году 35% предпринимателей пожаловались на сложность получения субсидий из-за необходимости предоставлять объемные пакеты документов и длительных сроков рассмотрения заявок [Торгово-промышленная палата РФ (2024).]. В Узбекистане этот показатель чуть ниже — 28%, но проблема сохраняется, особенно в регионах, где доступ к информации о мерах поддержки ограничен [Минэкономики Узбекистана (2023).]. Во-вторых, неравномерность распределения средств: в России 65% льготных кредитов в 2023 году получили предприятия в Москве и Санкт-Петербурге, тогда как регионы вроде Сибири и Дальнего Востока охвачены лишь на 15% [Минэкономразвития РФ (2024).]. В Узбекистане аналогичная ситуация: Ташкент получил 40% всех субсидий, в то время как Каракалпакстан — менее 5% [Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. В-третьих, недостаточная осведомленность: опросы показывают, что в России только 45% владельцев МСП знают о доступных мерах поддержки, а в Узбекистане — 52% [Опрос ВЦИОМ (2023).; Опрос UzReport (2023).].

Для повышения роли государства в обеспечении финансовой стабильности малого бизнеса можно предложить несколько шагов. Во-

первых, упрощение процедур: переход на цифровые платформы для подачи заявок сократил бы время обработки с 30 до 10 дней, как это уже реализовано в Южной Корее, где 80% субсидий для МСП распределяется онлайн [OECD (2023).]. В России портал "Мой бизнес" в 2023 году обработал 120 тысяч заявок, но его охват пока ограничен 30% предпринимателей [Минэкономразвития РФ (2024).]. В Узбекистане платформа "Biznes Davlat" в 2023 году помогла 15 тысячам предприятий получить льготы, и ее расширение могло бы охватить еще 20% бизнеса [Минэкономики Узбекистана (2023).]. Во-вторых, усиление регионального подхода: создание местных фондов поддержки, как в Китае, где провинции выделяют до 30% бюджета на МСП, могло бы выровнять диспропорции [China SME Report (2023).]. В-третьих, повышение информированности через кампании и обучение: в Германии 85% малого бизнеса осведомлены о мерах поддержки благодаря регулярным семинарам, что на 40% выше, чем в России или Узбекистане [Eurostat (2023).].

Государственная поддержка не только стабилизирует финансы малого бизнеса, но и создает мультипликативный эффект для экономики. В России каждый рубль, вложенный в субсидии для МСП, генерирует 2,5 рубля добавленной стоимости в смежных отраслях [Минэкономразвития РФ (2024).]. В Узбекистане этот показатель чуть ниже — 2,1 сума, но вклад в занятость значителен: на 1 миллион сумов поддержки приходится 1,5 новых рабочих места [Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. Таким образом, роль государства в обеспечении финансовой стабильности малого бизнеса не ограничивается прямой помощью — она формирует основу для устойчивого роста, снижения бедности и повышения конкурентоспособности экономики. Однако для максимальной эффективности необходимы реформы, направленные на упрощение доступа, равномерное распределение ресурсов и повышение осведомленности предпринимателей. В условиях глобальных

вызовов — от инфляции до климатических изменений — такие меры становятся не просто желательными, а критически важными.

Список использованной литературы:

1. World Bank (2023). Small and Medium Enterprises Finance Report.
осстат (2023). Основные показатели деятельности малого и среднего предпринимательства.
3. Uzbekistan State Statistics Committee (2023). Economic Indicators of Uzbekistan.
ентральный банк РФ (2023). Отчет о кредитовании малого бизнеса.
ентральный банк Узбекистана (2023). Статистика банковского сектора.
инэкономразвития РФ (2024). Итоги реализации нацпроекта "Малое и среднее предпринимательство".
диный реестр субъектов МСП (2024). Данные о банкротствах.
инэкономики Узбекистана (2023). Отчет о поддержке предпринимательства.
инфин РФ (2023). Государственные субсидии для малого бизнеса.
10. ILO (2024). Global Employment Trends.
НС РФ (2021). Итоги налоговых льгот для МСП.
алоговый комитет Узбекистана (2023). Отчет о налоговых поступлениях.
оргово-промышленная палата РФ (2024). Опрос предпринимателей.
прос ВЦИОМ (2023). Осведомленность бизнеса о мерах поддержки.
прос UzReport (2023). Исследование предпринимательской среды.
16. OECD (2023). SME Policy Index.
17. China SME Report (2023). State Support for Small Businesses.
18. Eurostat (2023). Small Business Statistics in EU.